

"Брат Хан?"

"Что происходит?"

"Почему?"

"Почему император Цин назвал его братом Хань?"

"Ах!"

Все мастера боевых искусств на горе были поражены, включая Е Тяньляна.

Выражение его лица застыло, а рот задрожал.

Е Тяньлань тщательно планировал и направлял эту битву, чтобы увидеть предел и потенциал этих двух мужчин. Однако они были настолько знакомы друг с другом, что император Цин даже назвал его "Брат Хань". Какая шутка!

Е Тяньлань почувствовал себя так, словно проглотил муху.

Ему стало не по себе!

Что касается четырех капитанов, следующих за ним...

Все Лазурный Дракон, Белый Тигр и Черная Черепаха были ошеломлены, широко раскрыв глаза.

Они ожидали увидеть сотрясающую землю битву и даже смерть Чжан Ханьяна.

Однако Чжан Ханьян был "братом Хань" императора Цина!

И хотя теперь они чувствовали себя гораздо спокойнее из-за предстоящей отмены битвы, они не могли не жаловаться.

"Это невероятно. Чжан Ханьян, кто ты на самом деле?" Птица Вермилион была в замешательстве.

Произошедшее потрясло ее.

Их старший брат почувствовал то же самое, что и они.

С другой стороны, Цзи Ушуан не знал, что сказать. "Я здесь, чтобы стать свидетелем воссоединения вас двоих?"

"Я бы предпочел увидеть ожесточенную битву!"

Он был готов наблюдать за битвой и помочь Чжан Ханьяну, когда тот окажется в опасности. Именно поэтому он проделал весь этот путь.

Но сейчас он казался бесполезным.

Гай Синконг был вне себя от радости, потому что Чжан Хань избежал этой битвы, и он больше не беспокоился о результате. Он чуть не разразился смехом.

"Что происходит?" Му Циша усмехнулся, хмыкнул и повернулся, чтобы уйти.

Он не хотел больше оставаться здесь.

"Оказывается, император Цин - брат Чжан Ханьяна. Это удивительно". Му Сюэ была удивлена, а затем раздосадована. "На этот раз я не смогу вернуть Танцующий Меч Демона. Я должна сделать прорыв как можно скорее и вернуть его сама".

В то же время многие люди, включая Е Лунъюаня и Ши Фэнхоу, были ошеломлены.

Больше всего были поражены семьи Цяо, Лин и Чжан.

Все члены семей Цяо и Линь были бледны.

Они думали, что нашли сверхсильного помощника.

Однако оказалось, что их помощником был младший брат Чжан Ханьяна.

"Это просто смешно!"

Чжан Нань, патриарх семьи Чжан, от смущения постоянно менял выражение лица.

Он должен вернуть Чжан Ханяну десять миллиардов.

В то же время другие мастера боевых искусств на Горе Пяти Цветов были в замешательстве.

Они не могли понять этих Великих Мастеров.

Чжан Хань удивленно смотрел на императора Цина.

"Чанцин", - прошептал Чжан Хань.

В этот момент он узнал больше правды.

В прошлой жизни над ним издевались и изгнали из Шан Цзина после несчастья. Затем ему позвонил Чэнь Чанцин и попросил вернуться в семью Чжан и восстановить справедливость.

Оказалось, что в то время он начал заниматься культивированием и несколько раз исчезал, чтобы заниматься культивированием.

Но каждый раз, когда он появлялся, он всегда следовал за Чжан Ханом и называл его братом Ханом.

Он всегда действовал в соответствии с желаниями Чжан Ханя.

Когда им мстили, они всегда вместе терпели боль друг друга.

Сцены прошлого проплывали в голове Чжан Ханя.

Почти у каждого человека в жизни было много друзей, но лишь немногих можно было назвать братьями. Очевидно, император Цин или Чэнь Чанцин был одним из братьев Чжан Ханя.

"Брат Хань, я не ожидал, что ты Чжан Ханьян. Как ты смог стать таким могущественным?" Император Цин, который раньше был спокоен, теперь был взволнован, как мальчишка.

Продолжая говорить, он бросился к Чжан Хану и собирался крепко обнять его.

"Подожди." Чжан Хань едва мог сдержать улыбку на своем лице. Он протянул ладонь, чтобы остановить императора Цина, и серьезно сказал: "Наш бой еще не закончен".

"Бой?" удивился Чэнь Чанцин. "Для меня невозможно бросить тебе вызов. И, возможно, я не так силен, как ты".

Он был скромнен перед лицом Чжан Ханя. Если бы кто-то другой бросил ему вызов, он бы уже принял меры.

Все зрители снова были шокированы словами императора Цина.

"Что ты делаешь?"

"Как получилось, что ты, знаменитый император Цин, стал его младшим братом? Помнишь ли ты, что это твое время?"

"А ты подумал о наших чувствах?"

Они долго не вздыхали, потому что Чжан Хань сказал: "Я здесь сегодня, чтобы уничтожить семьи Цяо и Лин. Вы собираетесь остановить меня?"

Чэнь Чанцин был удивлен.

"Брат Хань совсем не изменился. Он всегда свиреп, когда наказывает своих соперников".

Он бросил равнодушный взгляд на Цяо и Линов, а затем кивнул Чжан Хану. "Я не буду тебя останавливать".

Его слова подтолкнули Цяо и Линь в ледяную пещеру.

Они все побледнели от отчаяния.

"Хорошо." Чжан Хань ответил с облегчением, а затем протянул руки. "Кровавое проклятие".

Треск!

Красная дымка покрыла всех 23 членов семьи Цяо и Линь.

"Ах! Ах! А!"

раздалось несколько криков.

Через три секунды красная дымка и 23 человека одновременно рассеялись.

"Хис!"

Многие люди задыхались от страха.

"Неудивительно, что его называют Беспощадным Чжаном. Он действительно беспощаден!"

"Чжан Ханьян достоин своей славы".

"Я был свидетелем того, как этот удивительный человек стал знаменитым!"

Большинство мастеров боевых искусств рассуждали здраво.

Но члены нескольких других семей, находившихся рядом с местом, где когда-то стояли Цяо и Лины, были напуганы!

Все они отступили назад и в ужасе смотрели на Чжан Ханя.

Лю Фэн, Чжан Чэнь и другие представители молодого поколения были шокированы.

В то же время они почувствовали страх.

"Неужели это сила мастера боевых искусств высшего уровня?"

"Его нельзя сравнивать! Никто не сможет победить такого талантливой мастера боевых искусств".

"Бессмертный. Только бессмертные обладают такой великой силой".

Их мировоззрение снова было нарушено.

Чжан Хань оставался спокойным после убийства членов двух семей.

Он снова посмотрел на Чэнь Чанцина, а затем перевел взгляд на десятки тысяч мастеров боевых искусств внизу.

В этот момент он был похож на короля!

"Кто-то сказал, что красота приносит беду.

Это не совсем необоснованно". Многие люди в Гонконге знают, что Цзы Янь - моя жена, и никто не смеет ее добиваться, потому что боится меня".

Чжан Хань, казалось, произносил речь перед всем миром. Его голос был подобен грому.

"Но за пределами Гонконга все еще много людей, которые не знают об этом и всегда хотят расправиться с нами любыми способами. Что ж, я здесь, чтобы предупредить всех людей с такими намерениями судьбой Цяо и Линов".

Когда Чжан Хань закончил говорить, Ци, покрывающая его, внезапно стала сильнее.

Все люди на горе занервничали и почувствовали удушье и подавленность.

Все они знали, что Чжан Ханьян или Беспощадный Чжан собирается действовать.

Как раз в этот момент...

Чэнь Чанцин посмотрел на облако в небе с левой стороны, а затем перевел взгляд на Чжан Ханяна и вздохнул. "Брат Хань, ради меня, позволь мне разобраться с этим".

Как внук военачальника клана Чан, он мог получить больше информации и знал, что кто-то только что пришел с того направления.

Это был человек, которого он боялся.

Но он боялся, что его брат Хань не сдастся.

Как он и ожидал...

Чжан Хань улыбнулся Чэнь Чанцину, а затем медленно сказал: "А если я откажу тебе?".

Чэнь Чанцин замолчал, услышав слова Чжан Ханя, а потом увидел, что военачальник клана Чан игнорирует его, что означало, что решение должен принимать он сам.

Через десять секунд Чэнь Чанцин посмотрел на Чжан Ханя и улыбнулся. "Давай сражаться вместе".

В этом предложении было много сложных эмоций.

Возможно, их можно было бы выразить словом "братство".

Чжан Хань мог вспомнить номер мобильного телефона императора Цин через 500 лет, что показывало, что этот человек был очень важен для него.

В конце концов, легендарный император Цин, имевший очень высокий статус, все еще называл его братом Хань.

"Давай сражаться вместе" означало, что он вместе с Чжан Ханем будет противостоять скрытому силачу. "Давай сражаться вместе" означало, что он будет выдерживать давление вместе с Чжан Ханем перед лицом скрытого силача.

"Хахаха, хорошо." Чжан Хань разразился смехом.

Больше всего он хотел узнать отношение Чэнь Чанцина.

Чэнь Чанцин никогда не менялся, хотя теперь его называли Император Цин.

Десятки тысяч мастеров боевых искусств на сцене впали в панику, увидев эту сцену.

"Это было как в кино".

"Оказывается, император Цин и Беспощадный Чжан - братья. Боже мой, их союз просто потрясающий".

"Почему мои глаза полны слез? Почему у меня нет таких братьев, как император Цин и Чжан Ханьян? Иначе я бы не оставался на стадии Очевидной Силы так долго!"

"Я разлюбил..."

Многие люди начали говорить об этом.

Но их внимание постепенно менялось.

"Разве они не будут драться? Кто из них сильнее!"

"Да, дуэль была отменена, и мы не можем сказать, что они равны".

"Ты ничего не знаешь". Многие опытные мастера боевых искусств покачали головами и вздохнули.

"Император Цин поставил себя в более низкое положение, когда назвал его братом Хань. Но с

точки зрения силы, неужели ты думаешь, что император Цин, который сейчас находится на стадии Божественного царства, не сможет победить Чжан Ханьяна? Хотя Чжан Ханьян и силен, он еще не достиг этого уровня. Пока он не достиг стадии Божественного царства, он никогда не сможет победить императора Цина! Хотя в прошлый раз он убил Гу Дунлая, не забывайте, что Гу Дунлай совершил прорыв в битве и был убит прежде, чем смог понять силу Божественного царства. Этого достаточно, чтобы сделать Чжан Ханьяна уважаемым в мире боевых искусств, но это не может доказать, что он лучше императора Цина!"

Остальные погрузились в молчание.

Слова пожилого мастера боевых искусств убедили их.

Более 90% из них думали, что сегодня они не станут свидетелями битвы мирового класса.

К счастью, легенда о Чжан Ханьяне могла продолжаться, иначе все было бы действительно кончено. К счастью, легенда о Чжан Ханьяне могла продолжаться, иначе все было бы кончено.

Даже капитаны четырех отрядов вздохнули с облегчением.

"Это хорошо, иначе Агентство национальной безопасности Гонконга потеряло бы одного из своих директоров. Мир боевых искусств Гонконга будет в мире, пока Чжан Ханьян жив".

"Да." Цзян Яньлань тоже расслабился и улыбнулся, глядя на спину Чжан Ханьяна.

Фигуры Цзы Янь и Мэнмэн проплывали в ее сознании. 'Было бы так жалко, если бы они потеряли мужа и отца так рано'.

Цзян Яньлань относилась к Чжан Хану иначе, чем другие люди, не только из-за силы Чжан Хана, но и из-за Мэнмэн. Она долгое время наблюдала за Мэнмэн и находила девочку такой милой. Время от времени она вспоминала нежное лицо Мэнмэн.

Поэтому она вздохнула с облегчением, увидев эту сцену.

Но на самом деле это было еще и потому, что она считала императора Цина лучше Чжан Ханьяна, и было 80% вероятности, что Чжан Ханьян умрет здесь, если будет настаивать на участии в битве. Но на самом деле, это было также потому, что она думала, что император Цин был лучше, чем Чжан Ханьян, и было 80% вероятности, что Чжан Ханьян умрет здесь, если он будет настаивать на участии в битве.

"Так скучно." Е Лунъюань фыркнул и быстро покинул гору.

Он никогда не терял времени даром.

"Ха-ха." Ши Фэнхоу насмеялся над кем-то.

Из его спины вытянулись два светлых крыла, с помощью которых он полетел вдаль и вскоре исчез.

Многие мастера боевых искусств, умеющие летать в небе или перемещаться по земле, редко демонстрировали свои навыки в городских районах. Иначе их преследовало бы Агентство национальной безопасности из-за хаоса, который они создавали.

Конечно, были и безудержные исключения.

Поначалу их поведение могло бы быть сенсационным, но постепенно его стали бы интерпретировать как магию или компьютерные спецэффекты.

"Хорошо." Му Сюэ фыркнула и ушла.

Несколько других нетерпеливых людей тоже ушли, потеряв возможность увидеть ужасную сцену после этого.

"Старина Чэнь, ты хорошо придумал". Е Тяньлань улыбнулся военачальнику клана Чан.

Он знал, что Чжан Ханьян не сможет победить императора Цина, который только что совершил прорыв и будет сильно ранен. Тогда он мог бы спасти Чжан Ханьяна в обмен на его лояльность Агентству национальной безопасности.

Он никогда не ожидал, что они станут братьями.

Е Тяньлань был раздражен и даже хотел побить военачальника клана Чан.

Военачальник клана Чан улыбался Е Тяньлану, как будто все было в его ожидании.

Что касается Гая Синькуна и Цзи Ушуана, двух других мастеров Божественного Предела, то они сейчас были гораздо более расслаблены.

Почти 80% зрителей верили, что император Цин победит в битве. Почти 80% зрителей верили, что император Цин победит в битве.

Что касается капитанов четырех отрядов и нескольких Богов Государства Стронгов, они даже думали, что император Цин, несомненно, победит Чжан Ханьяна!

Они лучше всех понимали разницу между стадией Божественного царства и стадией Великого мастера.

"Давайте сразимся, если они не будут сражаться". Му Циша сделала еще один глоток вина и посмотрела на Гай Синькуна, который был немного недоволен. "Ты тоже достиг стадии Божественного царства, и я не знаю, насколько силен сейчас твой навык копья Дракона-тигра. Дай-ка я посмотрю, есть ли у тебя прогресс".

Услышав его слова, все заволновались.

"Боже, я не ожидал, что император Цинь и Чжан Ханьян не будут сражаться, но вместо них будут сражаться два Стронга Государства Бога!"

"Все они представляют высший боевой потенциал в мире боевых искусств, и их воля потрясет мир ожесточенной битвой!"

"..."

Они думали, что увидят еще одну битву, но в самом начале обсуждения услышали тихий голос.

"Сейчас не твоя очередь выступать".

"А?"

"Swish!"

Все обратили свои взгляды на Чжан Ханя, потому что именно он говорил!

"Как он посмел сказать это Му Цише? Неужели он думает, что он непобедим?"

Так думало большинство людей.

Даже Е Тяньлань был удивлен поведением Чжан Ханя, но ему это понравилось.

Военачальник клана Чан слегка нахмурился, глядя на бесстрашного, но глупого молодого человека.

"Ты говоришь со мной?" Му Циша улыбнулся Чжан Хану.

По выражению лица Му Циша военачальник клана Чан, Е Тяньлань и Цзи Ушуан поняли, что он собирается действовать.

Однако Чжан Хань проигнорировал его.

Ослепительный свет внезапно вспыхнул из его глаз, делая его похожим на бессмертного или скорее на дьявола.

Затем его тело начало подниматься на десятки метров над землей!

Затем он стал парить над десятками тысяч мастеров боевых искусств на земле, которые смотрели на него сверху.

Гай Синконг, Цзян Яньлань и другие Великие Мастера не понимали, что он делает.

Внезапно их лица изменились.

Му Циша, военачальник клана Чан, Цзи Ушуан, Гай Синконг и император Цин были ошеломлены, широко раскрыв глаза.

Голос Чжан Ханя эхом разносился над горой. "Семья Лин и семья Цяо несколько раз провоцировали меня, поэтому сегодня я уничтожу их".

Все были поражены, услышав его слова.

"Это еще не конец!"

"Чжан Ханьян предпримет дальнейшие действия!"

Под всеобщим взглядом...

"Жужжание!"

В ясном небе над горой Пяти Цветов было всего несколько десятков облаков.

Однако все почувствовали внезапный момент темноты.

Чжан Хань впервые разыгрывал одну из своих козырных карт.

Четыре тысячи облаков над его Морем Душевных Чувств!

Самый совершенный процесс создания дождя подразумевал 999 облаков над морем души, но у Чжан Ханя сейчас было 4000 облаков.

Это означало, что его чувство души сейчас находилось на Средней Стадии Невинности, хотя он еще не достиг стадии Невинности.

С точки зрения силы, Средняя Стадия Невинности была равна Земному царству.

Однако, хотя Чжан Хань находился на поздней ступени Основания, которая была равна поздней ступени Великого Мастера, он мог победить всех мастеров боевых искусств на поздней ступени Великого Мастера.

Поэтому сравнивать эти две системы оценки силы было нельзя.

Огромная энергия духовного чувства Чжан Ханя расширялась.

Его безумная духовная сила покрыла небо Горы Пяти Цветов молниями и тучами, от чего другие мастера боевых искусств задрожали.

Грозовая туча, гнетущая, пронеслась во всех направлениях. Один километр, два километра... В семи километрах от горы оно полностью накрыло семьи Цяо и Лин с обеих сторон.

Это было похоже на конец света.

Чжан Хань, как уже было сказано, был больше похож на дьявола, чем на бессмертного.

Лица Му Циша и военачальника клана Чан изменились.

"Что происходит?"

"Как его фокус с духовным чувством может быть таким сильным? Неужели он достиг царства Земли?"

"Что с ним случилось?"

В том месте, на которое Чэнь Чанцин обратил внимание раньше, этому человеку негде было спрятаться.

Это облако рассеялось под давлением такого великолепного чувства души.

Там был старик с маленькими глазами, который посмотрел на Чжан Ханя и протянул руку. Казалось, что он хотел что-то сказать, но в конце концов сдался.

Он также был в замешательстве.

"Его чувство души находится на уровне Земного царства?"

"Правда?"

Когда все в страхе смотрели на Чжан Ханя, он сказал тихим голосом: "Молния".

Когда Чжан Хань закончил говорить...

"Треск!"

Громовой удар пронесся сквозь облака.

За ней последовала вторая, третья и, наконец, тысячи молний.

Все дрожали от страха и гадали, не собирается ли Чжан Хань уничтожить мир.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170564>